

Под руководством Байюнь Дуодуо они получили множество материалов для создания роботов. Хотя все материалы были посредственными, Му Геня остался доволен.

Следуя конструкции других кукол-роботов, они потратили целых три дня для того, чтобы наконец собрать двух роботов.

Эти двое роботов получились невероятно простыми и грубыми. Поскольку им не хватило последнего материала, они сделали лишь три роботизированные руки.

— В их программе уже всё автоматически установлено: эта рука используется роботом Оливией в 1-ый, 3-ий и 5-ый дни, а робот Му Геня может использовать её на 2-ой, 4-ый и 6-ой дни. На 7-ой день они сами будут решать, кто будет её использовать, — введя программу в чипы двух роботов, Му Геня показал жест "окей" Оливии.

Оливия лишь с серьёзным выражением лица стоял перед двумя роботами. Посмотрев на него, Му Геня немного встревожился, — Что, что не так?

— Да здесь много чего не так! — глядя на него с чёрными линиями на лице, произнёс Оливия с горьким выражением лица.

Двое людей разделили между собой работу в соответствии с тем, в чём преуспевали. Оливия, который часто помогал Мэнмэну в обновлении программ, отвечал за подготовку основной программы, в то время как Му Геня вызвался взять на себя работу по созданию внешнего вида роботов. Закончив свою работу, они вдвоём собрали роботов, и когда перед ними появился готовый продукт, Оливия стоял ошеломлённый.

— Разве ты не говорил, что хорош в творчестве? В твоих глазах я так выгляжу? — указав на находившегося перед ним робота Оливию с белыми волосами, треугольными глазами, маленьким ртом и заостренным носом, Оливия разразился гневными обвинениями, — В каком месте он похож на меня? Неужели я настолько плохо выгляжу?!

"А где тут различия?" - хотя он ничего не сказал, глаза Му Геня полностью передали Оливии то, о чём тот думал.

— У меня всегда были полные оценки по искусству, и мой дядя сказал, что я хорошо рисую... — слабо объяснил он.

Творчество полностью отличалось от таких предметов, как математика и физика. Там не было точных ответов, а роботы не обладали эстетическим вкусом, потому могли полагаться лишь на некоторые установленные стандарты при оценке качества рисования.

Хотя работы Му Геня были далеки от стандарта, в истории появлялись люди наподобие него, которые в конечном итоге становились суперизвестными художниками! Эти люди также создавали новые стили живописи, по типу абстрактного фовизма или что-то в этом роде. Используя для оценки подобные критерии, в конце концов его дядя пришёл к выводу, что у Му Геня прекрасные художественные навыки.

С самого детства Му Геня хвалили за его рисунки, поэтому он, естественно, считал, что его художественные навыки превосходны. (□▽□)

Оливия не знал всей этой истории, поэтому он мог лишь стоять на месте, всерьёз созерцая вкус Альфы.

Оливия посмотрел на робота Оливию: белые волосы, треугольные глаза, маленький рот, заострённый нос;

Затем он вновь взглянул на робота Му Геня: чёрные волосы, круглые глаза, треугольный рот, нос... Упал.

Ладно, по сравнению с роботом Му Генем, робот Оливия всё ещё выглядел лучше. Ему следовало насторожиться ещё тогда, когда Му Геня начал хвалить внешний вид местных кукол-роботов. Может ли тот, кто думает, что эти куклы-призраки красивые, иметь нормальный вкус?

Вздыхнув, Оливия смирился с необходимостью корректировки черт лиц двух роботов.

Угольно-чёрные волосы с завитком на макушке, маленькие, но энергичные глаза, длинные, но опущенные ресницы и вездесущая улыбка... Удерживая в голове образ Му Геня, он придавал нужную форму чертам лица робота Му Геня.

— Мне нравится! — поразился находящийся сбоку Му Геня.

Оливия проигнорировал его и тихо подправил несколько мест. Осмотрев его ещё раз, он снова подошёл к своему роботу.

Лишь затем он осознал: он не мог точно вспомнить, как выглядел...

Воспользовавшись отражением от стеклянного окна сбоку, Оливия поближе рассмотрел свою внешность: он давно уже не стригся, из-за чего волосы закрывали глаза, однако спрятанные под волосами глаза полностью отличались от глаз Му Геня. Очень глубокие глазницы, а его тяжёлые тёмные круги под глазами выглядели крайне злобно. Если присмотреться, то глаза действительно треугольные. Кратко говоря, выглядело всё это довольно свирепо. Нос полностью прямой, однако кончик взаправду сильно заострён. Не говоря уже о тонких губах...

Немного похоже на робота Оливию, сделанного Му Генем, только выглядел он очень плохо!

Достав кинжал, который подарил ему Му Геня, Оливия подстриг покороче свои волосы, из-за чего показались его янтарные глаза, солнце осветило его лицо. Хотя у него всё ещё оставался бледный цвет лица, по крайней мере теперь он не выглядел настолько мрачно в глазах других людей. Просто у него всё ещё остались тяжёлые тёмные круги под глазами. Пусть от них нельзя немедленно избавиться, Оливия не возражал: разве я не могу просто не добавлять тёмные круги вокруг глаз робота Оливии?

Основываясь во время работы на своей слегка искусственно приукрашенной внешности, Оливия закончил своего робота после двух-трёх попыток, затем он торжествующе показал его Му Геню, — Смотри, это я!

— Лжец! Ты совсем не так выглядишь! Оли, у тебя очень большие тёмные круги под глазами!
— Му Геня не дал ему шанса оправдаться.

— Ну... Когда я воспользуюсь кремом для глаз, то буду выглядеть так, когда тёмные круги исчезнут, — пообещал Оливия.

После чего Му Геня удивлённо сравнивал робота Оливию с настоящим Оливией.

За время спора двое людей, наконец, объединились, чтобы завершить обзор работы по двум

роботам, надели принесённую Оливией одежду, а именно зашитые рваные джинсы, после чего Му Генъ и Оливия отнесли двух роботов в два соседних пустующих дома.

— Это мой дом, а твой дом стоит рядом с ним. Теперь мы соседи, — Му Генъ улыбнулся.

Вместе они создали и других роботов, таких как Мэнмэна, Альфу и робота А. Мэнмэна поставили рядом с роботом Оливией, в то время как Альфу и других роботов разместили рядом с роботом Му Генем. Два пустых дома вмиг заполнились.

— Ха-ха! Оли, твоя семья продаёт сладости, а моя - яйца! — они также с большим интересом установили подлинные личности владельцев двух пустующих домов и убрались в них. Затем они достали инструменты, оставленные владелицей на складе, и разложили их снаружи. Два магазина выглядели довольно прилично.

Согласно программе, робот Оливия и робот Му Генъ каждое утро будут вместе ходить в школу, вместе делать домашнее задание, вместе бегать наперегонки и устраивать потасовки на улицах и переулках. Когда стемнеет, они попрощаются друг с другом и вернутся в свои дома.

А на следующий день они вновь будут играть друг с другом.

Представив себе подобную сцену, Оливия долгое время молчал.

Вместе с Му Генем он молча сделал именную табличку для робота Оливии со своей фамилией. Таблички с фамилиями двух семей располагались близко друг с другом, чуть ли не впритык.

— Оливия, чему ты улыбаешься? — повесив именную табличку на стену, Му Генъ окинул Оливию странным взглядом.

— Хм? Я улыбаюсь? — опешил Оливия, а затем почесал свой затылок.

— Ага, глупо улыбался. Это первый раз, как я вижу, что ты вот так улыбаешься, — пожав плечами, Му Генъ прошёл мимо него и начал уходить, — Мы должны побыстрее возвращаться, мисс Долай хотела, чтобы мы сегодня раньше вернулись.

Увидев, как он подзывал его, Оливия быстро подбежал к нему и игриво ударил Му Геня. Не желая принимать удар, Му Генъ мгновенно контратаковал и погнался за ним. Два подростка гнались друг за другом и дрались, пока бежали к мисс Долай. На протяжении всего пути улицы наполнились их смехом.

Вскоре после того, как они ушли, робот Оливия и робот Му Генъ тоже вышли из своих домов, поздоровавшись друг с другом, два робота счастливо вместе пошли в школу.

И у робота Оливии, и у робота Му Геня выражения лиц застыли в улыбке.

Два робота точно зафиксировали настроение своих создателей в тот момент.

С этого момента не имело значения, как далеко зайдут Оливия и Му Генъ в будущем. Независимо от того, разделятся ли они в дальнейшем, их роботы останутся здесь, живя рядом друг с другом до тех пор, пока их части не сгниют и не станут непригодными.

Словно застывшие во времени.

Му Генъ и Оливия весело играли, пока мисс Долай обновляла внутренние программы всех роботов. Благодаря этому Альфа и остальные восстановили контроль над своими телами; она также очистила Пи от вируса, из-за которого он не мог загрузиться; кроме того, с помощью робота А и Джимми, она помогла Мэнмэну устранить неисправность на заде.

Мисс Долай следовало похвалить за её оперативность!

— Спасибо вам, мисс Долай! — Му Генъ от души благодарил её.

— Не нужно благодарностей. Вы, ребята, помогли мне с обслуживанием всех роботов, — мисс Долай улыбнулась, великодушно взмахнув рукой.

— Му Генъ, разве ты не летишь в академию? Вы должны быть готовы отправиться завтра, чтобы успеть к началу занятий согласно расписанию, — разбирая программы Альфы и других, мисс Долай увидела уведомление о приёме Му Геня, а также данные, в которых обозначалась дата начала обучения.

Только лишь затем он вспомнил об этом, Му Генъ застыл.

На самом деле, он немного противился тому, что ему нужно лететь в школу. Дядя Альфа и их статус разыскиваемых долгое время беспокоили его, и прежде чем он найдёт способ помочь им решить эту проблему, он надеялся по возможности избегать полётов на большие планеты с большим количеством людей.

Как будто активировав врождённый навык "проникновение в сердце", мисс Долай вновь улыбнулась:

— Уголовные дела Альфы и других были изъяты, и я также устранила программу самоуничтожения Центра Управления Военными Роботами. С этого момента шесть роботов, включая Альфу, больше не числятся в архивах.

— В системе они теперь просто обычные домашние роботы, безопасные и безвредные, способные передвигаться в пределах радиуса человеческого пребывания.

— И ты теперь мой дальний родственник. Ты только что сдал экзамен и получил письмо о приёме от Имперской Всеобъемлющей Академии.

После вежливого разговора о том, что она сделала за последние несколько дней, мисс Долай протянула Му Геню руку, — Дитя моё, заранее желаю тебе всего наилучшего на вступительных экзаменах.

Му Генъ стоял удивлённый, его взгляд встретился с голубыми глазами мисс Долай.

Это была пара механических глаз, Му Генъ знал об этом, но в этих механических глазах он увидел нежность и ободрение, присущие людям.

Му Генъ взглянул на Оливию и увидел, что тот кивнул, поэтому он медленно и торжественно взял за правую руку мисс Долай.

— Спасибо вам

Вечером перед отъездом мисс Долай пригласила их на большой ужин.

Для Му Геня и Оливии этот ужин был очень страшным опытом. На стол по очереди выкладывались различные тёмные блюда, мисс Долай восторженно предлагала им отведать еду и часто уговаривала выпить.

— Несовершеннолетним нельзя пить. Употребление алкоголя в период развития приводит к умственной отсталости, низкому росту и болезням, — несмотря на то, что он был очень благодарен мисс Долай, Му Геня строго отказывался от её наставлений выпить, и заодно налил стакан сока желающему выпить Оливии.

— Еда также сделана неправильно. Она приготовлена только наполовину, из-за чего не представляется возможным убить все бактерии внутри. Дядя Альфа говорил, что даже если этот вид бактерий безвреден для взрослых, он очень вреден для детей. Ни Оли, ни я не можем это есть, — серьёзно оценив блюда на столе, Му Геня отодвинул одну из тарелок от Оливии.

Оливия, уже поднявший палочки для еды, выдал разочарованное "тц".

— Человеческие дети действительно хрупкие... — увидев серьёзный вид Му Геня, тихо пробормотала мисс Долай. Она сделала глоток вина и медленно села рядом с Байюнь Дуодуо, — Поэтому я и не хочу заводить человеческих детей.

— Человеческие дети слишком изнежены для того, чтобы их воспитывал кто-то вроде меня.

— Мой Дуодуо самый лучший.

— Он пришёл в этот мир из моих рук, получил воспитание в соответствии с моими идеалами и всё от меня унаследовал. Он мой ребёнок.

— Я насильно привела его в этот мир и воспитала, поэтому я несу ответственность за него.

— ...К счастью, вы вернули его обратно...

Она тихо вздохнула.

<http://bllate.org/book/18621/1823499>